(1)Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.
1814

(2)Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?
1825
(3)Какие разные оценки одного человека — одним и тем же, дружеским, пером!

(4)Где истина? (5)В каком году?

(6)Везде...

(7)Однажды в невесёлый час Вильгельм Кюхельбекер напишет мужу старшей сестры, известному учёному и педагогу Григорию Глинке, что в Лицее всё ему немило, что друзей нет и дел нет. (8)Родственник отвечал: «...жалею вместе с тобою о твоих неудачах», советовал крепче приналечь на науки, но винил и самого Кюхлю:

(9)«Ты напрасно надеешься найти друзей между ветрениками твоих лет, не созрев пока сам для чувства дружбы. (10)Вообще старайся воспользоваться золотою порой молодости твоей, занимаясь исключительно науками, в которых благо жизни нашей; не упускай притом из виду будущего своего назначения в обществе и сделай себя достойным его. (11)Не плачь обо всём и во всякое время; плаксивое лицо, точно как и слишком грустное расположение духа, нимало не сочетается с юношеским возрастом. (12)Привыкнув на все вещи смотреть с худой стороны, ты поневоле будешь несчастлив. (13)Верь также мне, что мы во всех почти случаях жизни сами бываем орудием собственного нашего счастия или злоключения».

(14)Да Кюхельбекер и сам в другую минуту назовёт друзей «милыми и прекрасными».

(15)Так и будет впредь: дружба и насмешка, дружба и безжалостная эпиграмма. (16)Кюхля вызовет Пушкина стреляться; от насмешек над своей долговязой, нескладной фигурой придёт в отчаяние; однажды кинется топиться в Царскосельский пруд — его вытащат и будут любить, как и прежде любили, удивляясь сочетанию вдохновения, таланта и страшных несообразностей. (17)Любя, станут снова издеваться, мириться...

(18)Тот, кто будет читать об этой дружбе, не сможет не задуматься: а как же у нас всё было и будет? (19)И почему порою именно так, как у первых лицеистов? (20)И отчего не так?

(21)Важно ли, в каком веке были молоды и состарились былые одноклассники? (22)Важно ли, горят у них в классной комнате электрические лампочки или свечи? (23)Носят ли джинсы или камзолы, треуголки? (24)Конечно, разница веков нам небезразлична. (25)Конечно, каждая эпоха имеет свой неповторимый голос и стиль... (26)Но сколько здесь общего! (27)Разве они, юные прадеды, не любили, как правнуки, не мечтали, не умирали? (28)Разве мы, современники космических ракет и теперь уже цифрового телевидения, не нашли бы, о чём поговорить, о чём спросить тех ребят, а они — нас?

(29)Глядя на себя и своих друзей как бы со стороны, «через другой век», через дела, мысли и документы давно ушедших людей, мы вдруг замечаем то, что вблизи, вплотную, было почти неразличимо...
(По Н. Я. Эйдельману*)

**Натан Яковлевич Эйдельман* (1930-1989) — писатель, историк, литературовед.

Среди предложений 7—16 найдите сложное предложение, в состав которого входят три однородных придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.